

бенно задумываясь, вешать яркий безнадёжности на отношения, предпочитая, образно говоря, выбросить их, нежели «чинить» — словно герой анекдота о «мерседесе», в котором пепельница забилась: «Замените мне эту машину, она уже никуда не годится!»

Слишком сложно нам оказывается принять тот факт, что и гнев, и раздражение, и обиды, и конкуренция — все это живые чувства, которые вполне могут возникнуть между членами семьи в определенных ситуациях. Мы даже допускаем их как вероятное, но нежелательное развитие событий, если речь идет о братьях и сестрах или о детях и родителях, но для партнеров по браку никаких поблажек не делаем: либо «абсолютная любовь», либо «мы не подходим друг другу».

Негативные эмоции, проявляемые мужем или женой, сразу же приводят нас к мысли о «несоответствии характеров», а если ситуация повторяется слишком часто, мы делаем парадоксальный вывод о том, что «дальнейшая совместная жизнь невозможна», а не о том, что надо прояснить причину и исправлять ошибки.

Мираж второй: ссоры и конфликты в семье недопустимы.

Все мы устали от негатива, преследующего на работе и на улице, в транспорте и льющегося с экранов телевизоров. Повышенный тон, истеричные нотки, беспарламентные интонации, уничижительные эпитеты, даже если они не адресованы непосредственно нам лично, способны подорвать веру в человечество и подавить настолько, что в собственной семье, которая воспринимается как «островок безопасности», это кажется совершенно невозможным. И тем не менее случается. Пусть даже и без всего вышеперечисленного, но даже в цивилизованной форме конфликты возможны всегда, хотя бы в силу того, что все мы — люди разные и, следовательно, можем иметь разные взгляды и позиции как по жизненно важным моментам, так и по мелочам.

И вот именно этот факт различности пугает больше всего: мы ассоциируем любой конфликт с угрозой разрушения, забывая о том, что нередко он может сослужить и добрую службу, словно скальпель хирурга, который вскрывает нарыв и не дает развиться сепсису. Именно вследствие такого непонимания мы и стараемся всеми силами конфликтов избегать, замалчивать, задабривать

и приносить жертвы на алтарь семейного спокойствия, что приводит к накоплению невысказанного негатива, к перегреву и взрыву, разрушительная сила которого порой такова, что справиться с последствиями мы уже не в состоянии. А если бы мы периодически выпускали пар и вовремя разрешали возникающие противоречия, то могли бы сделать отношения более здоровыми. Так что напрасно мы боимся любого проявления негатива. (Страх вообще плохой советчик.)

Есть здесь и еще нюанс: опасаясь высказать свои истинные чувства, мы не только склонны выраживать в своей душе скрытую враждебность, но и делаем нашего партнера «глухим» и невосприимчивым к любым попыткам поговорить «по душам», поскольку он перестает верить в какой-либо позитивный эффект этой затеи и его начинает потряхивать уже от самой фразы: «Хочешь поговорить об этом?» Попытки все разложить по полочкам и препарировать отношения, словно жабу в кабинете биологии, в сочетании со страхом зайти слишком далеко и допустить конфликт приводят к неискренности и к тому, что люди просто тонут в словах, так и не проясняя ситуации.

Не следует впадать и в другую крайность, позволяя себе буквально любое несовпадение во взглядах разрешать конфликтным путем. Каждое проявление нашей несдержанности, каждая ссора на равном месте оставляют словно пулевые отверстия в нашей душе, поэтому, если подобное повторяется слишком часто, в конце концов душа эта становится похожей на решето. И вот уже партнер отбрасывает ее (то есть вас!) как нечто прохудившееся и не соответствующее его высоким идеалам (о чем мы уже говорили).

Мираж номер три: дети укрепляют брак.

Это, безусловно, утверждение неоднозначное. Оно очень долго господствовало, по крайней мере в нашей стране, и в результате превратилось в эталонный рецепт от всех проблем, панацею от любых супружеских недоразумений: рождение ребенка, мол, цементирует отношения. Скольких взрослых и их детей эта установка слепила глубоко несчастными на всю жизнь — не перечислять.

На самом деле появление ребенка является скорее индикатором брака, чем его «закрепителем». Если брак удачный — дети